Валентин Петрович ДЕНИСОВ:

Я родом из деревни

- Валентин Петрович, к вам как нельзя лучше подходит фраза «Я родом из комсомола»…

- Прежде всего, я родом из ульяновской деревни. Поступил после школы в УСХИ, на экономический факультет, и ни разу в жизни не покаялся, что выбрал этот институт и эту специальность. Встречаясь с сегодняшними студентами родного института, ставшего сельхозакадемией, всегда говорю: «У вас хороший вкус - вы выбрали отличный вуз». Шаг мой был неожиданным, в семье думали, что пойду по стопам отца, Петра Тимофеевича, и стану учителем. Но повлиял пример брата Евгения, который после армии поступил в УСХИ.

А комсомолу я отдал более десяти лет. И глубоко убежден, что ВЛКСМ - именно та школа, которая научила принимать решения в самых разных ситуациях, общаться с любыми аудиториями, отстаивать свою точку зрения перед «старым и малым», начальником и подчиненным. Это бесценный фундамент жизни, включающий в себя знания и опыт, победы и ошибки. Теперь, правда, некоторые считают, что ВЛКСМ был какой-то кормушкой для блатных, пустивших потом общественные деньги в бизнес. Не без этого, наверное… Но в основной массе в комсомоле состояли порядочные люди, и тот, кто хотел работать на позитив, добивался многого.

- То есть можно сказать, что основы менеджмента вы изучили еще в той, комсомольской, жизни?

Визитка

Родился 1 июля 1955 г. в с. Загоскино Майнского района Ульяновской области. Окончил Ульяновский сельхозинститут (1977 г.), Академию общественных наук при ЦК КПСС (1988 г.), аспирантуру Всероссийского НИИ экономики сельского хозяйства (1994 г.).

Возглавлял Ульяновский обком комсомола, работал в Отделе сельской молодежи ЦК ВЛКСМ. В 1987-1990 гг. - секретарь ЦК ВЛКСМ, с 1992-го по 1997-й - руководитель Департамента аграрной политики Министерства сельского хозяйства России, в 2001-2002 гг. - первый заместитель главы администрации Ульяновской области. С 2002 г. - депутат Государственной Думы Федерального Собрания РФ (с 2008 г. - председатель Комитета ГД по аграрным вопросам).

Награжден орденом Дружбы народов, медалью ордена «За заслуги перед Отечеством» II степени.

Кандидат экономических наук.

В Ульяновской области прожил 32 года. В Москве - с 1987 г.

Член Ульяновского землячества с 1997 г.

- О менеджменте в ту пору как-то не говорили… Со временем появилось много всевозможных университетов, академий, где могут, особенно за деньги, научить кого угодно и чему угодно. И не случайно мы видим людей, которые, не пройдя школу жизни, очень бледно смотрятся в «высоких креслах». У нас в деревне про таких говорят: «Не по Сеньке шапка».

Может быть, теоретически они и подкованы, но «страшно далеки от народа». Прийти в любой коллектив и говорить, что называется, на равных, «без галстука и погон», могут немногие. Надо найти смелость выслушать разных людей: и замкнутых, и обиженных, и возрастных. Выслушать и в какой-то степени стать «громоотводом». Ведь они в этот момент смотрят на тебя и думают: «Коль он приехал из Москвы, значит, и есть та самая власть, которая решает наши судьбы». Решает порою совсем не так, как им хотелось бы.

И неважно, где это происходит - в родной Симбирской губернии или в любом другом уголке России. Можно, конечно, сказать: вы, граждане, не правы, не знаете всего о большой политике, она на самом деле продуманная и хорошая. А нужно просто человека выслушать до конца и попытаться ответить на вопросы, для него - главные. Возможно, он и не прав, и ты до конца не знаешь все ответы, и истина - где-то посередине… Всезнайкам, заявляющим «Готов ответить на все ваши вопросы», я просто не верю.

Как депутат Госдумы каждый месяц бываю в двух-трех районах Ульяновской области, рассказываю о том, что происходит в стране, в сельском хозяйстве. И когда задают вопросы, обычно говорю: «Попытаюсь ответить». А если не знаю - «Отвечу потом, когда изучу проблему».

1976 год. Популярный солист УСХИ (на смотре художественной самодеятельности).

- Вы ощущаете «обратную связь» со своими избирателями?

- Как-то в Базаросызганском районе ветеран войны меня спросил: «Что это ты приехал к нам без галстука и депутатского значка?». Я не растерялся: «Зачем мне галстук? Я - дома». А накануне 65-летия Победы этот ветеран оказался у памятника Жукову в Москве рядом с одним из руководителей партии «Единая Россия». Тот спрашивает ульяновца: «Вы депутатов своих знаете?». Земляк отвечает: «Знаю, вот Денисов недавно у нас был, ручку мне свою подарил». Достает из кармана и показывает…

- Как же вы, деревенский парень, стали крупным руководителем?

- Считаю это делом случая. В студенчестве я был членом комитета комсомола ин-

ститута. После окончания вуза получил направление на работу в Смоленскую область и уже практически «сидел на чемоданах». Но тут случилась трагедия: вожаки Ульяновского райкома ВЛКСМ на райкомовской же машине попали в аварию - райком обезглавлен, срочно начали искать кем заменить. Меня пригласил Николай Васильевич Фокин, заворг обкома комсомола, и предложил поработать в райкоме. На мой вопрос «А как же Смоленская область?» ответил: «Это уже вопрос обкома партии».

Отработал я полтора года, и тут опять случай. На одном из активов райвоенком с трибуны заявил: «У нас некоторые товарищи за комсомольским значком прячутся от армии». Мне передали: «Это о тебе». В тот момент я сидел в призывной комиссии, был самый разгар призыва. Такой пассаж военкома меня просто обескуражил… В тот же день я выбрал будущее место службы - Забайкальский военный округ, сам себе выписал призывную повестку. Когда Юрий Фролович Горячев, в ту пору первый секретарь Ульяновского райкома партии, узнал об этом, он не подбирал выражений в разговоре ни со мной, ни с военкомом…

Поехал служить в Забайкалье, в зенитно-ракетную часть. В армии меня приняли в члены КПСС. Тогда был порядок: партийную учетную карточку после службы направляли строго по месту призыва. По возвращении из армии меня вновь пригласил Юрий Фролович и сказал: «Все, показал характер, давай в наш район, будешь опять заниматься комсомолом». Однако я уже решил, что еду на родину, в Загоскино. Там меня ждала мама: буквально перед моим призывом на службу умер отец, и она осталась одна. Горячев на меня, конечно, пошумел, де-

1978 год. Армейские будни в Забайкалье.

скать, «предаю» Ульяновский район. Но я вернулся домой и начал работать заведующим животноводческой фермой, потом освободилось место экономиста. Женился на загоскинской девушке по имени Валентина. Кстати, нас трое в семье с таким именем - первую дочь тоже назвали Валей (вторую - Дарьей).

Возвращение мое «в комсомол» в 1980 году было опять-таки совершенно нетипичным. Представьте: сентябрь, идет уборка картофеля, контора закрыта, все ходим с ведрами. Вдруг мчится райкомовский уазик, и первый секретарь Майнского райкома ВЛКСМ Борис Гаврилов подлетает ко мне: «Срочно в обком комсомола!». К тому времени я уже стал членом бюро обкома, поэтому спокойно говорю: «Девчонки, покараульте-ка мое ведро, я скоро приеду». Так и не вернулся я за тем ведром…

Привезли меня в обком партии. Сергей Егорович Марьин был тогда вторым секретарем обкома комсомола, он шепнул: «Меня рекомендуют на первого, Головко - на второго, а ты будешь секретарем по пропаганде». Для меня такая перспектива - полная неожиданность. А в обкоме партии говорят об этом уже как о решенном деле: «Есть мнение...».

И в тот же вечер мы с Женей Головко оказались в Москве. Начались собеседования. Дело это непростое - три дня ходили по разным отделам ЦК ВЛКСМ. Дошел я до первого зама завотделом пропаганды и агитации Федора Демидова, он и говорит: «Ну как же мы будем с тобой работать-то? Я в колхозе ничего не понимаю, а ты в Ленинском зачете ничего не смыслишь». И пошел советоваться к своим руководителям: «Почему Ульяновский обком партии рекомендует на такую работу какого-то главного экономиста колхоза?». Ему отвечают: «А ты позвони в обком, выскажи свое мнение». Наверное, над ним просто пошутили, он же принял иронию за руководство к действию: проходит мимо меня в свой кабинет, набирает номер телефона первого секретаря Ульяновского обкома КПСС Ивана Максимовича Кузнецова... Как потом мне рассказывал Иван Максимович, да и сам Демидов (мы давно живем с ним в Москве в одном доме), состоялся примерно такой разговор. Иван Максимович: «Как тебя зовут? Федор? Кем ты работаешь?.. Так ты что, Федя, засомневался в решении, которое партия принимает? Ты знаешь, какие последствия могут быть для тебя?».

1985 год. Ульяновская делегация на Всемирном фестивале молодежи.

Таким вот образом вопрос решился, и спустя два дня меня избрали секретарем обкома. Через два года пригласили в Отдел сельской молодежи ЦК ВЛКСМ, затем вернули в Ульяновск, на место второго секретаря. Следом почти шесть лет работал первым секретарем обкома комсомола.

1985 год. Ульяновск. Вручение переходящего Красного знамени ЦК ВЛКСМ.

Наверное, что-то получалось, переходящие знамена ЦК вручали нам регулярно, чем мы вызывали немалую ревность в соседних регионах. А потом меня избрали секретарем ЦК комсомола. Это был первый случай, когда из Ульяновска кого-то пригласили на должность секретаря Центрального комитета ВЛКСМ.

- Какие из ульяновских событий тех лет запомнились вам больше всего?

- До сих пор в Ульяновске помнят мероприятие всесоюзного уровня - Фестиваль дружбы молодежи СССР и КНДР. Идея витала в воздухе Всемирного фестиваля молодежи в Москве, куда я попал во главе ульяновской делегации. А буквально через несколько дней, уже в составе делегации ЦК ВЛКСМ, полетел в КНДР на празднование 40-летия этой страны. В ходе встреч на высшем уровне родилась идея провести молодежный фестиваль в Ульяновске. Первому секретарю обкома КПСС Колбину мое предложение понравилось, и - закружилось-завертелось! В течение года мы подготовили очень интересное мероприятие с оригинальными задумками. Участники фестиваля полностью заняли гостиницу «Венец». Приехали известные артисты, каких никогда наш город не видел. Вячеслав Полунин со своей командой ходил по Ульяновску, так за ним шла толпа в тысячи человек… Это был грандиозный праздник!

Помню, как начали строить Дворец бракосочетаний (ставший в итоге Домом техники). Чуть ли не десять лет строи-

ли, даже двери поставили с обручальными кольцами, но дожидаться уже не было сил... И вот на одном из оперативных совещаний Колбин спрашивает: «Ну что, какие предложения?». Встаю: «Геннадий Васильевич, я был в горисполкоме. Какое здание прекрасное - это же готовый Дворец бракосочетаний!». Пауза гнетущая повисла, а один из руководителей города, глядя на меня, пальцем у виска покрутил.

Прошло месяца два. На очередном совещании Геннадий Васильевич вдруг говорит: «Я в субботу в горисполкоме был. Не помню, кто-то тут предлагал ранее приспособить здание под Дворец бракосочетаний… Давайте дадим срок подобрать помещение для горисполкома». То есть Колбин мысль сначала переваривал, а потом принимал решение. Но мне и не нужно было, чтобы он сказал: «Вот Денисов предложил...». Мне важно дело. Кстати, по тем временам беспрецедентный случай - чтобы горисполком так потеснили! Зато Дворец бракосочетания до сих пор живет в прекрасном историческом здании, бывшем доме купца Шатрова.

Что еще запомнилось?.. Авиакомплекс - Всесоюзная ударная комсомольская стройка. За нашим обкомом закрепили прием отрядов со всего Союза: размещение, трудоустройство, организацию досуга и прочее. Мы участвовали во всех штабах, которые проводил Дмитрий Федорович Устинов, министр обороны, он приезжал почти каждую субботу. Очень хорошо помню, как строился в Новом городе первый кинотеатр (комсомольский актив помогал стройке по субботам-воскресеньям), как стояли с Сашей Поляковым, секретарем комитета комсомола авиакомплекса, и я спросил: «Саша, а почему мы его называем именно «Русланом»?».

Это потом все узнали, что «Русланом» назовут самолет, рабочее название уже, видимо, проговаривалось, и кто-то подсказал дать кинотеатру такое же имя. Ну а когда появился сам самолет, мы сразу все поняли. Конечно, запомнился первый подъем машины. Собрались приглашенные, весь коллектив комплекса, и вот «Руслан» показался из ангара, покатился по полосе, а люди шли за ним, провожая в небо…

Кстати, когда я стал секретарем ЦК комсомола, мне посчастливилось оказаться в Киеве на подъеме «Мрии» - так сказать, родственницы «Руслана», но только грандиознее его по размерам.

- Что еще удалось рассмотреть «с высоты» ЦК?

- Я курировал несколько направлений: работу с сельской молодежью, «Комсомольский прожектор», экологию… Хорошо помню одну из поездок в Казахстан, на Аральское море. Там довелось увидеть совершенно нереальную картину - корабли в пустыне. Мы делали облет вокруг Арала, и вдруг видим - стоит корабль среди песков: море-то ушло...

Цель поездки была достаточно серьезной - тогда много говорили о переброске сибирских рек в Среднюю Азию. Примерно через год Егор Кузьмич Лигачёв проводил в Киргизии совещание как раз по переброске рек, я тоже присутствовал. Все высказались в том духе, что надо поставить данный вопрос перед Горбачёвым и Правительством СССР. А поскольку уже была, так сказать гласность, я почувствовал себя свободно и, когда дошло до моего выступления, рассказал про экспедицию на Арал, заметив, что перед тем, как ставить вопрос о переброске, неплохо посчитать сначала среднеазиатский водный

1986 год. Ульяновск. Открытие фестиваля советско-корейской дружбы (первый секретарь Ульяновского обкома комсомола В. Денисов, первый секретарь ЦК ВЛКСМ В. Мишин, первый секретарь Ульяновского обкома КПСС Г. Колбин).

баланс. Собравшиеся не поняли - затопали, захлопали, а потом я получил взбучку от Лигачёва: «Я думал, ты наш, а ты, оказывается, залыгинец (писатель Залыгин тогда поднял против переброски рек движение «зеленых»). Ты не понимаешь, какая ситуация в Средней Азии, с ними же надо поласковее!..». И если на совещание я прилетел с Лигачёвым на одном самолете, то обратно мы летели на разных.

Потом он пригласил меня на Старую площадь, в ЦК КПСС, и продолжил воспитательную работу. Егор Кузьмич, несмотря на то, что сам имел опыт работы в комсомоле, почему-то жутко боялся молодежных инициатив. Опасался, наверное, как бы эти комсомолята чего серьезного не напридумывали, как бы не появились какие-нибудь новые Семичастные или Шелепины, которые в «хрущевскую оттепель» сыграли большую роль в изменении курса страны.

- А с кем из ульяновских партийных секретарей вы успели поработать?

- Из первых секретарей обкома, кроме Ивана Максимовича Кузнецова и Геннадия Васильевича Колбина, еще с Юрием Григорьевичем Самсоновым. Хочу сказать: люди они разные, но интересы области для каждого были превыше всего. И каждый, будучи первым, добивался результатов, ощутимых для экономики и жителей.

По времени я больше работал с Колбиным. Это был уникальный организатор, как сейчас говорят, креативный кризис-менеджер. Он держал руку на пульсе всех решений ЦК и был очень инициативен. Вспомним кампанию по борьбе с пьянством, за которую его больше всего кри-

тиковали. В принципе, он отработал модель, а потом уже это пошло на всю страну. Наверное, были какие-то перегибы, а что - их потом не было? Менталитет такой в России: целоваться - так до синяков, драться - так до смерти…

Юрий Григорьевич Самсонов - технарь, ко всему подходил рационально. Он очень порядочный человек, никогда не участвовал в нечистоплотных интригах. Когда мы встречаемся на каких-то мероприятиях, я ему всегда с удовольствием протягиваю руку, прямо смотрю в глаза. Таких людей, как он, не так уж и много.

Не могу не вспомнить легендарную личность - секретаря ОК КПСС по пропаганде Владимира Николаевича Сверкалова. Он был очень отзывчив, быстро вникал в суть дела и всегда реально помогал. Обладал уникальным юмором, образной речью, при этом по-волжски нажимал на «о». Почти все его шутки-прибаутки помню до сих пор. «В парке захожу в кафе, говорю: чего это тут пьет молодежь? Отвечают: «Котель…» (специально именно так произнес). А я им: «Так и сказали бы - «ёрш», а вы - котель, котель!».

Ну, народ смеялся, на пленумах ему всегда бурно аплодировали. Еще один из его мини-рассказов. «Поехали мы как-то в одном районе на полевой стан. Накрыли стол, а на столе стоит табличка «Яйцами и пальцами в соль не тыкать!». Я незаметно эту табличку положил в карман. Вечером заехали домой к председателю колхоза. Его жена метнулась, стол накрывает. А я взял да и поставил табличку-то. Сели есть, председатель увидел табличку и ничего понять не может: смотрит на жену - на табличку, на табличку - на жену…». Вот такой хулиганистый был Владимир Николаевич, это у него из комсомола.

Вообще те, кто работал в комсомоле, открыты для юмора и добрых шуток, чего сегодня многие просто не понимают. Комсомольца по глазам можно увидеть - этот наш, родом из комсомола!

- Родом из комсомола был и будущий губернатор Юрий Фролович Горячев. Как складывались отношения с ним?

- На тот период у нас были нормальные, ровные отношения. Часто встречались, я к нему ездил в район за дельным советом, он был таким «достойным старшим товарищем». Но одно ЧП проверило наши отношения на прочность.

Руководитель совхоза «Пригородный» ударил по лицу командира молодежного отряда с моторного завода, работавшего на уборке овощей. Парень пошел к дежурному обкома партии и все рассказал. История дошла до Колбина, он поручил дело парткомиссии. Разборки затянулись до поздней осени. Дошло до того, что к разбирательству подключили лично Горячева. Но там были какие-то личностные отношения и желание «спустить все на тормозах». Колбину это не понравилось. Вызывает меня: «Валентин, вы там с Горячевым определитесь, что делать с этим руководителем».

Я еду в Ишеевку к Юрию Фроловичу. Он очень нелестно про того руководителя говорит, мол, надоел всем, ведет себя неправильно. А когда вернулись к данному вопросу в обкоме и Геннадий Васильевич спрашивает Юрия Фроловича: «Вы что думаете?», я по ответу вижу, что Горячев поменял точку зрения. Рассказывает, какой это опытный руководитель и что он все осознал. Колбин поднимает меня. Говорю: «Я не вижу, что он что-то осознал».

2009 год. На переговорах по вступлению России в ВТО.

Все на меня смотрят как-то странно: ну, не принято своего «сдавать», даже если он не прав… Кстати, позднее, на выборах главы области, этот человек поддержал Шаманова, забыв про «друга» Горячева.

На тех выборах советчики нашептывали Юрию Фроловичу: «Денисов и Рябухин тебя подсиживают». Результат - выиграл генерал Шаманов.

Через несколько лет, накануне выборов в Госдуму четвертого созыва, у нас состоялась встреча с Горячевым, причем по его инициативе. Договорились встретиться на пятнадцать минут, а проговорили около двух часов. Его интересовало, пойду ли я на выборы по сельскому округу. Мой ответ был кратким: «Я человек команды. Скажут - пойду».

На это нам хватило пяти минут, а остальное время ушло на воспоминания, анализ и оценки того, что же произошло на губернаторских выборах.

Почему ульяновцы выбрали чужака Шаманова? Скажу лишь одно: Горячев очень переживал предательство тех людей из своей команды, которые считались друзьями и даже были вхожи в семью…

- Почему вы сами ушли из команды Шаманова, что-то не сложилось?

- Вы имеете в виду время моей работы замом у губернатора Шаманова? Как сказать… В областной администрации я проработал полтора года. С Шамановым-человеком было интересно, с Шамановым-руководителем - непросто. И разошлись мы с ним непросто, все закончилось открытым конфликтом.

Сегодня мы, конечно, встречаемся, разговариваем, на Шаманова-человека я никогда не был в обиде. А тогда на прощание ему сказал: «Я возвращаюсь в Москву, но из Ульяновска не уезжаю».

- Где вы были, когда рухнул Советский Союз, - в Москве или в Ульяновске?

- Когда наступил период правления Ельцина и Гайдара, я работал в Минсельхозе России. Государство тогда полностью ушло из села, не стало никаких форм финансовой помощи. Мне приходилось участвовать в переговорах с иностранцами, которые требовали сократить поддержу сельчан. Я просто хохотал над этим, потому что у нас был ноль поддержки! Хотя весь мир помогает сельскому хозяйству…

Десять лет назад государство стало возвращаться в село, но пришлось искать уже новые формы поддержки отрасли, ведь сегодня это, в большей степени, частный сектор, частный бизнес. Тогда мы с единомышленниками начали инициировать законы о развитии сельского хозяйства, но это категорически не воспринималось правительством, и ушли годы, чтобы доказать нашу правоту. Мы написали десятки вариантов закона... Удалось, по крайней мере, доказать не-

обходимость принятия пятилетней госпрограммы поддержки АПК. На нее выделено более 550 миллиардов рублей, и, несмотря на все кризисы, она выполняется. Уже можно говорить о том, что основы аграрной государственной политики в России заложены.

- Как складывалась ваша карьера в Минсельхозе, что было позитивного?

- В Минсельхоз меня пригласил Виктор Николаевич Хлыстун, назначенный министром в новогодние дни 1992 года. В его команду я пришел 3 января. Сначала мы создавали три агентства. Мне поручили агентство по социальному развитию села и переселению граждан. Уже проявлялись тенденции к так называемой вынужденной миграции из бывших республик Союза. Задумка обустраивать-трудоустраивать людей хорошая, по-настоящему государственная. Но агентство просуществовало года полтора, мне удалось его только зарегистрировать.

Затем меня перевели в основной аппарат министерства и поручили создать главк по реформированию АПК - это земельная реформа, разделение собственности, когда колхозы и совхозы начали превращать в разные частные организации. Говорить о каком-то позитиве в те годы трудно… Это был период острой необходимости спасти то, что еще не растащили.

Вообще, все, что связано с реформированием АПК, в начале 90-х настолько политизировалось, что невозможно было заниматься реальными делами. КПРФ и Аграрная партия на тот период имели большинство в Госдуме. Они прекрасно понимали, что нельзя вернуть прежнее, но вместо каких-то продуктивных шагов тормозили любые действия, не принимали законы.

С другой стороны, была команда Чубайса, которая занималась приватизацией, и требовалось доказать ей, что сельское хозяйство имеет особенности как в мировой практике, так и в России. На селе ведь не только работают - там живут почти 40 миллионов граждан. Это на заводе прошел через проходную, отработал и ушел домой…

Сельское хозяйство прежнее и настоящее - две большие разницы. В пору моей работы главным экономистом наш колхоз располагал тридцатью комбайнами, и мы очень гордились этим. Но какие это были комбайны и какие при этом случались потери! А сейчас четыре комбайна в состоянии сделать то, что делали тридцать. Значит, идет сокращение рабочих мест. Надо думать, как создавать новые рабочие места, надо людей переучивать.

2011 год. На родном ульяновском поле.

2004 год. Ульяновцы в Минсельхозе РФ.

- В годы, когда вы состояли в компартии, слово «рынок» звучало ругательски, а на пути к рынку вы стали реформатором…

- Когда в 1985-1986 годы я учился в Академии общественных наук при ЦК КПСС, тема моей диссертации была - формирование продовольственного рынка в России…

Позднее, уже «на пути к рынку», на одном мероприятии в Нижнем Новгороде мы публично поспорили с тогдашним губернатором Немцовым, и, провожая меня, он спросил: «Так что, считаешь, что ты - реформатор? Да ты - консерватор по сравнению со мной!». Я ответил: «Так это же хорошо, что вы, радикал, и я, консерватор, можем понимать друг друга».

В те сложные годы я просто старался и сейчас стараюсь не сбиваться с ритма развития экономической ситуации в стране. Все прекрасно понимают, что назад в плановую экономику хода нет и что рынок, который тоже имеет свою многовековую историю, должен быть с российским лицом.

- Вы с такой любовью смотрите на карту России… Наверное, потому, что куда бы ни бросили взгляд, везде бывали, и сразу какие-то воспоминания возникают. Это так?

- Да. Мне нравятся контуры российской границы. Посмотришь на карту и как-то успокаиваешься. А когда летишь, например во Владивосток, думаешь: «Боже мой, неужели это наша страна?!». Или вот над Якутией взлетаешь - там миллионы озер, я даже недавно якутам сказал: «Слушайте, ведь если звезды на небе продают, почему вы своим озерам имена не присваиваете и не зарабатываете на этом?».

А когда был в Магаданской области, сел в самолет и подумал: «Самолет не только средство передвижения, но еще и машина времени». В тех местах я будто оказался в 60-х годах прошедшего века - по восприятию ситуации... Суровейший край, к сожалению, эта Колыма.

По прошлому году я насчитал 32 командировки в разные регионы, без учета Ульяновской области, где, как уже заметил, бываю один-два раза в месяц. Для меня - что отправиться после рабочего дня в московскую квартиру, что сесть в ульяновский самолет… Я легок на подъем и касаемо дальних поездок: то, что до Урала, командировкой не считаю. Вот если бы все московские чиновники, которые занимаются развитием того или иного региона, съездили в этот регион на стажировку, чтобы своими глазами все увидеть, проку от их решений было бы больше в разы!

- Чем для вас остается Ульяновск?

- Да я оттуда, как и сказал когда-то Шаманову, не уезжал, хотя прописан в Москве. Прилетаю, еду в Загоскино,

с утра сажусь за руль и - по районам. Если же я в столице, то всегда бываю на мероприятиях Ульяновского землячества. Это дело очень нужное, мы там не только, что называется, коллективно ностальгию по малой родине ощущаем. Ностальгию надо подкреплять конкретными делами на этой самой родине. Ждать, когда в тебе будут нуждаться, неправильно. Поехал в отпуск - помоги, предложи.

Было время, когда наше землячество воспринимали в Ульяновске как нечто оппозиционное, что совершенно неправильно. У нас амбиция только одна - помочь. Другое дело, что помощь почему-то связывают лишь с финансами, которых у нас тоже не ахти как много. Но даже те благотворительные акции, которые мы проводим по сбору одежды, книг для детских домов, дело полезное.

Все, что связано с Ульяновском, - мои проблемы. Помогаю с восстановлением свинокомплекса «Рощинский» (все-таки бывшая ударная комсомольская стройка), удалось включить его в госпрограмму. Команду КВН Ульяновского госуниверситета «Миллениум» пригласили в Москву, к Маслякову-младшему, деньги на дорогу нужны - помог.

Когда 13 ноября 2009 года в Заволжском районе Ульяновска «рвануло» арсенал и в сельхозакадемии все окна повылетали, приехал к ректору и отдал зарплату на приобретение стекла. Потом пошел к министру сельского хозяйства России Елене Борисовне Скрынник, попросил денег на замену оконных рам, спасибо ей, помогла. Вопросы возникают почти каждый день: кого-то в больницу пристроить, кого-то на работу… Чем могу - помогаю.

«Все, что связано с Ульяновском, - мои проблемы».

- Вы довольны своей жизнью?

- Не жалуюсь, я сам ее делаю.

- Девиз у вас есть?

- Девиз - это громко. Есть некоторые жизненные принципы. Надо быть реалистом. Надо говорить правду людям и начальству. Не забывать свои корни. Научить этому своих детей…

У нас же, как зачастую бывает, - «вышли мы все из народа», в смысле ушли от него. Вы никогда не задумывались, почему Владимир Ульянов, уехав из Симбирска в 17 лет, больше там ни разу не побывал (даже на могиле отца)? Думаете, не было времени? Жизнь была посвящена только революции? Зачем такая никому не нужная плата, чтобы во имя мировой революции забыть самое близкое и родное?..

Какую бы должность ты ни занимал, надо оставаться человеком.